

4. Уайльд О., Избранное"/ О. Уайльд. - Свердловск, 1990.
5. Гребенщиков Б. <http://www.aquarium.ru/misc/sufizm.html>
6. Калинин И., «Суфизм»/ И. Калинин. - Н. 1992
7. Берг И., Сила Каббалы/ И. Берг. - М., 2005.
8. Эрнст К., Суфизм/ К. Эрнст. - М., 2002.

Асатрян Д., Булыго Е.К. Символы и их значение в диалоге Востока и Запада

Диалогичность современной культуры очевидна. Мы принадлежим такому времени, в котором коммуникация становится кросс-культурной и полифоничной, логистика превращает единое пространство в потоки товаров и информации, а формотворчество в искусстве и дизайне подчас парадоксально соединяет в единое целое невероятные прежде технологические возможности с традиционными многовековыми художественными канонами Востока и Запада. Это стало возможным не только благодаря техническому и технологическому прорыву человека, но и тому, что в основании любой формы человеческой активности лежат знаки и символы, что наполняют результаты и формы нашего опыта смыслом и значением. Прежде всего, символы служат нам подсказкой к пониманию культуры в целом, истолкованию специфики каждой культурной традиции в частности.

Диалог культур будет плодотворным лишь в том случае, если мы принимаем инаковость партнера и готовы его понять. Понимание начинается с попытки постижения не просто нового мира, а нового для нас способа его символизации. Следовательно, диалог Востока и Запада представляет собой не просто равноправное звучание различных религиозных, нравственных, художественно-эстетических ценностей, но и раскрыть в мировых символах скрытый смысл, выражающий суть восточной поэтики или западного рационализма.

Символ это не просто знак или рисунок - каждая буква, цвет, форма, изгиб имеет свое значение. Это глубокое знание, оставленное нашими предками как наследство, шифр к пониманию себя, нашего прошлого и всего нас окружающего. Главное - не бояться открыть это для себя. Мы не должны отрицать то, что не понимаем,

мы не должны поддаваться первому впечатлению. Как утверждал в своих учениях Рене Генон: "Чистой рассудочности, разумеется, не нужны никакая внешняя форма, никакое символическое выражение ни для постижения истины, ни для общения с другими чистыми рассудочностями; но не так обстоит дело с человеком. В сущности, всякое выражение, всякая формулировка, каковы бы они ни были, уже суть символ мысли, которую они передают вовне; в этом смысле и сам язык есть не что иное, как символика. Не должно быть противоречий между значением слов и графических символов: эти два способа выражения скорее дополняют друг друга. В целом же язык аналитичен, «дискурсивен», как и сам разум, инструментом которого он является и за которым он стремится следовать со всей возможной точностью; напротив, символика, как таковая, по самой сути своей синтетична, а тем самым неким образом «интуитивна». Это делает ее более пригодной, нежели речь, язык, для роли опоры той "интеллектуальной интуиции", что находится выше разума; ее следует остерегаться смешивать с той низшей интуицией, к которой взывают различные современные философы. Следовательно, если только не ограничиваться констатацией различия, но говорить о иерархическом превосходстве, последнее будет, что бы ни говорили оппоненты, на стороне синтетической символики, которая открывает поистине безграничные возможности концептуального творчества, тогда как язык слов, чьи значения более определены, больше устоялись, всегда ставит более или менее узкие рамки нашему стремлению проникнуть в глубь вещей."

Следовательно, мы сами являемся носителями символов, даже не осознавая этого.

Дубовик Е.А. Из истории регулирования социально-трудовых отношений на евразийском пространстве в период НЭПа

На современном этапе происходит развитие интеграционных связей, в том числе в социально-трудовой сфере, между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Казахстан в рамках Евразийского экономического союза. В этой связи представляется актуальным исследование истории становления и регулирования социально-трудовых отношений на евразийском про-